

К пункту 1. Капля указанной жидкости наносилась на правое и левое предплечья подопытных людей («Versuchsperson»). Затем они должны были некоторое время стоять с вытянутыми руками. до тех пор, пока газ не улетучится. Через 24–36 часов на коже людей, которых таким образом обработали, появлялись тяжелые ожоги по всему телу. Я сам зарегистрировал 7 смертей среди 30 человек, которых таким образом лечили. Не могу ничего сказать по поводу других пациентов, так как их отправили в другой к[онцентрационный] лагерь, как только они стали транспортабельными. Позже я узнал, что часть из них погибла.

К пункту 2:

Людей, которые должны были дышать [газом], помещали в газовую камеру, специально построенную для этой цели. Там им давали одну или иногда две газовые вials («Gasampullen»), которые они сами должны были разбить в закрытой камере. Потом они вдыхали выходящий газ. Потом, в полубесознательном состоянии, их доставляли обратно в лазарет (экспериментальную станцию) («Versuchsstation»). Там мне пришлось давать пациентам кислород, чтобы заставить дышать искусственно. В большинстве случаев мне это не удавалось. Здесь тоже было несколько смертей. Трупы вскрывал (в присутствии пр[офессора] Хирта) офицер-летчик, который именно в это время ставил эти опыты. Я лично присутствовал на вскрытии трупов и помню,

что отдельные органы, такие, как печень и легкие и т.д., были полностью разъедены («dass die einzelnen Organe, wie Leber Lunge, u.s.w total zerfressen waren»).

Я вспоминаю случай, о котором не могу умолчать. После одного такого эксперимента пр[офессор] Хирт пожал руку врачу и сказал: «Мы можем поздравить друг друга, что наш эксперимент прошел так удачно».

К пункту 3.

На экспериментальной станции больных лечили путем внутривенных инъекций. Потом их доставляли в крематорий. Там для таких экспериментов было приготовлено специальное помещение, в которое больных доставляли сразу же после инъекции. Ничего не могу сообщить о ходе этих больных¹⁷, поскольку ко мне они не возвращались. Они там умирали и их сразу же сжигали. Я не знаю, что им вводили. Но через некоторое время в лагере Нацвайлер начался тиф.

К пункту 4.

Люди должны были пить из чашки какую-то жидкость. Это делалось либо сразу перед, либо сразу после ингаляции. Не знаю, была ли это какая-то защитная мера против газа, который тогда использовался. Результаты и симптомы были такими, как здесь показано.

Я мог бы добавить, что в каждом эксперименте всегда использовались разные люди¹⁸ <...>»¹⁹.

¹⁷ Так в тексте. Переводчик на английский язык при подготовке текста также обратил внимание на эту очевидную ошибку и исправил: «Примечание переводчика: Холл, вероятно, имеет в виду «ходе эксперимента».

¹⁸ Фердинанд Холл – не медик. До войны он работал шахтером, после – менеджером (Geschäftsführer). В экспериментальном центре А. Хирта он работал на должности, не требующей квалификации. Поэтому его описания очень приблизительны. В п. 1 речь явно идет об опытах с ипритом или другими ОВ кожно-нарывного действия – из других документов известно, что в Нацвайлере А. Хирт действительно работал с Lost (сернистый иприт) ([1] P. 318, 336–339, ect.). В п. 2 речь, вероятно, идет об опытах с фосгеном. Из этих показаний Ф. Холла напрямую это не следует по причине неконкретности описанных им поражений. Однако из других источников известно, что с фосгеном в Нацвайлере действительно работали – в частности, Отто Бикенбах (1901–1971) из поликлиники при Гейдельбергском университете (совместно с А. Хиртом) (См., в частности, ([1] P. 316, 345–348); [4] P. 216–217). Что касается приема некой жидкости до или после ингаляции токсичным газом (п. 3), то этот фрагмент показаний не вполне ясен. Вопросами профилактики поражений занимался А. Хирт, исследуя свойства витаминов А, С и группы В при поражении боевыми ОВ, но он работал с ипритом (Lost) и предпочитал таблетированные формы и внутривенные инъекции ([1] P. 341–343). Скорее всего, речь идет об опытах по проверке профилактических и терапевтических свойств гексаметилентетрамина (уротропина) при поражении фосгеном – этими вопросами давно занимался О. Бикенбах. Его давали перорально и в виде внутривенных инъекций. Кстати, если верить отчету об этих испытаниях, направленных К. Брандту ([1] P. 34–348), уротропин действительно продемонстрировал хорошие защитные свойства, но при внутривенных инъекциях, а не при оральном приеме. Что же касается инъекций, которые свидетель связал с начавшейся вскоре эпидемией тифа (п. 4), то она могла начаться и сама по себе (тиф был бичом всех немецких концлагерей). Однако из других документов известно, что в Нацвайлере действительно пытались создавать вакцины от тифа и других заболеваний.

¹⁹ Далее в документе содержится описание уничтожения группы евреев – 27 женщин и 28 мужчин, якобы привезенных из Аушвица для «расовых исследований» («Rassenforschung»), с которыми занимался некий врач из Берлина («Diese Leute wurden von einem Arzt aus Berlin behandelt»). Однако Ф. Холл лично при этих экспериментах, по его словам, не присутствовал и об их характере (кроме антропологических обмеров женщин) ничего не знал. При убийстве женщин он тоже не присутствовал и давал показания, ссылаясь на рассказы другого человека (только одного) – санитаря из СС («SS Sanitätsgehilfen»). Эпизод опущен.